

— Спасибо всем учителям, мое выступление закончено.

Закончив выступление, Чэнь Бомао встал и поклонился людям за столом.

Уокер наклонился к заместителю режиссера и сценаристу, чтобы обсудить результаты. В итоге все трое посмотрели на главного человека, принимающего решение.

Юй Юаньбай лениво откинулся на спинку стула, потянулся и пошевелил плечами. Уокер тут же услужливо подскочил, начав массировать ему спину и плечи. Его подбострастное поведение поразило Чэнь Бомао, но остальные двое, казалось, уже привыкли к этому. Через некоторое время Юй Юаньбай взял сигарету из пачки на столе и закурил. Уокер тут же достал телефон, чтобы помочь ему зажечь. Мужчина задумчиво опустил взгляд и наконец кивнул.

— Подходит!

Уокер бросился к Чэнь Бомао и обнял его.

— Братан! Отныне ты мне как родной брат!

Остальные улыгнулись, наблюдая за клоунадой режиссера.

С главной ролью наконец определились, и все сразу же расслабились. Поскольку съемки должны были начаться через три дня, контракт был подписан на месте. Будучи новичком, Чэнь Бомао не стал вносить никаких изменений, только добавил пункт: возможность брать отпуск в соответствии с учебным графиком после начала занятий.

Затем стороны договорились встретиться на следующий день в компании "Цуйцань Культура" для официального подписания контракта.

— Режиссер.

В коридоре Чэнь Бомао окликнул сияющего от счастья Уокера.

Уокер обернулся, удивленно посмотрев на парня, не понимая, чего тот хочет.

— Эм... это...

Чэнь Бомао смущенно начал.

— Когда примерно я получу свой гонорар?

Уокер рассмеялся, поняв, что беспокоит парня.

— Не волнуйся, мы серьезная съемочная группа, все будет по контракту.

Он подумал, что парень впервые снимается и не знает всех деталей, и терпеливо объяснил:

— Обычно гонорар выплачивается в три этапа. Первый — после подписания контракта. Второй — после начала съемок. Третий — после завершения всего фильма.

— Я не об этом.

Чэнь Бомао смущенно потер руки.

— Просто у меня сложная ситуация дома, и я хотел бы получить аванс.

Уокер задумался.

— Это не соответствует нашим правилам, но если у тебя действительно трудности, мы можем обсудить.

На лице Чэнь Бомао появилась улыбка.

— Спасибо большое, режиссер!

— Не за что. То, что мы встретились в одной съемочной группе, — это судьба.

Уокер улыбнулся.

— И с твоим талантом этот фильм точно станет хитом.

Чэнь Бомао улыбнулся Уокеру с благодарностью.

— Кстати, завтра не забудь взять с собой паспорт для подписания контракта, — снова напомнил Уокер. — В восемь утра, не опаздывай.

— Хорошо.

Завтра предстояло подписать контракт в "Цуйцань Культура", и Чэнь Бомао снова задумался. Будучи новичком и не имея образования в области кино, он получил от съемочной группы "Небесные сети" невысокий гонорар — всего 500 000 юаней. Но для его семьи эта сумма была как глоток свежего воздуха. Хотя деньги еще не поступили, он уже мысленно распределил их.

Чэнь Бомао тщательно подсчитал: 20 000 оставить бабушке и дедушке на бытовые расходы, 60 000 — на аренду квартиры. Остальные 420 000 пойдут на погашение долгов... Сначала вернуть долги родственникам и друзьям, некоторые из которых висят уже больше десяти лет, а затем часть долгов по кредитам... Чэнь Бомао включил душ, смывая пену с тела. Даже если все 500 000 отдать ростовщикам, этого будет каплей в море. Поэтому он решил сначала дать им немного, чтобы, пока его не будет дома, эти хулиганы не устраивали беспорядков. К счастью, его отчим Ши Ехун был начальником полицейского участка. Хотя его участок находился далеко от их района, ростовщики все же немного побаивались.

Закрыв душ, Чэнь Бомао вытер зеркало. В отражении он увидел юношу с бледной и красивой внешностью, щеки слегка покраснели от горячей воды, а в глазах блестели слезы... Он выглядел гораздо лучше, чем когда был Лян Гэ. Это лицо действительно подходило для шоу-бизнеса.

Чэнь Бомао надел выцветшую пижаму, скрывая свое стройное тело. Выйдя из ванной, он оказался в темной комнате, где свет из окон падал только от уличных фонарей. Весь день сначала беспокоили ростовщики, потом пришла тетя требовать долг, и бабушка с дедушкой были полностью измотаны, поэтому легли спать рано. Чэнь Бомао осторожно поднялся на чердак, тихо лег и постарался не издавать ни звука.

10 июля, на рассвете, семья Чэнь из района Шэнцан уже встала. Сегодня был день отъезда в съемочную группу. Вещи были собраны еще накануне, и Чай Жун снова проверила рюкзак, убедившись, что все на месте, и застегнула молнию.

По дороге Чай Жун беспокоилась и наставляла:

— Ты едешь в незнакомое место, будь осторожен, не ввязывайся в конфликты.

Слушая материнские наставления, Чэнь Бомао почувствовал тепло в сердце. Это была забота, которую он не ощущал уже больше десяти лет.

Цао Лэцзюнь, стоя рядом, встряхнул рюкзак.

— Тетя, не переживай, я присмотрю за Маомао.

Затем он закричал и сделал движение, как будто боксирует.

Чай Жун рассмеялась. После того как Чэнь Бомао уволился из "Столицы Соблазна", Цао Лэцзюнь тоже ушел, считая, что одному там скучно.

Узнав, что Чэнь Бомао едет в Киногородок Дунхай для съемок, он решил поехать с ним, чтобы посмотреть, как снимают сериалы, и немного развлечься.

— В самом низу рюкзака в синих штанах лежит банковская карта, на ней 20 000...

— Мам, у меня есть свои деньги, — Чэнь Бомао вздохнул. — К тому же съемочная группа обеспечивает еду и жилье, так что тратить почти не придется.

— Возьми их, в поездке всегда нужны деньги, — Чай Жун остановила руку сына, пытавшегося снять рюкзак. — Я узнала, что съемки тяжелые, и еда в группе невкусная. Эти деньги потрать на что-то получше. И на отношения с людьми...

Чай Жун задумалась.

— Я переведу тебе еще на карту, не скупись, это все связи.

— Не надо, не надо, двух тысяч хватит, — Чэнь Бомао поспешно отказался. — Если отношения держатся на деньгах, они недолговечны. Зачем тратить их впустую?

Чай Жун шлепнула сына.

— Как можно так говорить? Если тебя пригласят на обед, разве ты не пойдешь? А потом разве ты не пригласишь в ответ?

Чэнь Бомао горько улыбнулся. Он, конечно, понимал, о чем говорит мать, но также знал, что она небогата. Однако он не мог остановить материнскую заботу о сыне, уезжающем в дальний путь. Чэнь Бомао почувствовал тепло в сердце и подумал: пока что возьму деньги, а потом верну их матери.

— Ладно, мам, я возьму. Когда заработаю много денег, верну вдвойне!

Услышав это, Чай Жун расплылась в улыбке. Это был первый раз, когда сын говорил ей такие слова.

— Хорошо! Я буду ждать.

Чэнь Бомао вдруг отвел мать в сторону и тихо сказал:

— Мам, мне нужно тебя попросить об одном.

— О чем?

— Я уезжаю надолго, примерно на три месяца...

Чэнь Бомао неуверенно посмотрел на бабушку и дедушку, идущих сзади.

Чай Жун сразу поняла.

— А, я думала, о чем серьезном.

Она махнула рукой.

— Не переживай, я буду просить твоего отчима заходить к ним. К тому же мы только что вернули 300 000, они вряд ли будут беспокоить.

— Спасибо, мам!

— Дурачок! Твои дела — это и мои дела, не благодари.

Наконец они добрались до автобусной остановки. Через три минуты подъехал автобус до вокзала. попрощавшись с матерью, Чэнь Бомао сел в автобус.

— Когда приедешь, позвони мне. Если не возьму трубку, напиши в WeChat.

Слушая все более удаляющиеся наставления матери, Чэнь Бомао крепко сжал в руке новый смартфон. Чай Жун дала ему его утром, он был недорогим, но вызывал у него чувство стыда.

<http://bllate.org/book/16606/1518102>